

Все главы Глава 367 Поздняя ночь в спальне семьи Мо была наполнена ревом, пугая тех немногих телохранителей снаружи, подсознательно похоронивших свои головы, не осмеливаясь издавать ни малейшего звука, каждый из них боялся пердеть и притянуть к себе гнев грома.

Подошел быстрый шаг, и подошел мужчина средних лет, одетый в спальный халат с армейским пальто на внешней стороне.

Мужчина средних лет имел некоторое сходство с Мо Цянь, а приехавший был Мо Кунем, вторым по рангу членом семьи Мо, а также младшим братом Мо Цянь от той же матери.

Несколько телохранителей посмотрели вверх и вышли вперед и с уважением сказали: "Второй хозяин".

Мо Кунь не обратил внимания на немногих людей, но вместо этого толкнул дверь спальни и вошел прямо, прежде чем закрыть дверь и увидеть Мо Цянь с руками на столе, тяжело дышащим, именно с лицом гнева.

А на прилегающей земле был беспорядок, повсюду вазы, антикварные предметы.

Увидев, что старший брат разбил даже свой обычный любимый сине-белый фарфор, сердце Мо Куна утонуло, и он не мог не спросить: "Старший брат, в конце концов,". Что случилось?"

Он рано заснул, поэтому до сих пор не знал, что происходит на улице, но пришел в бодром темпе только после того, как услышал, как его люди сообщили ему об изменении настроения Мо Цяня.

"Вертикально, вертикально!"

Эмоции Мо Цяня, которые было трудно успокоить, внезапно взорвались и злобно разбили чашку о землю, прежде чем бросить в него сотовый телефон.

Мо Кун терпеливо взглянул на него, его веки несколько раз сильно подпрыгивали, сердце было очень удивлено, потому что на нем оказалась веб-страница, похожая на фотографию, а фотография была как раз той свиньей, которая тащит телегу.

А в нижней части картины также увенчано названием: "С ума сойти по Мо Цянь Мо Кунь два звонка старшего брата, люди омыли чистую кровать! Постель, ищи трахаться, ищи трахаться".

Переварив эту информацию, лицо Мо Куна сразу же утонуло, когда он ненавидел уют: "Этот мусор, Мо Чунь, становится Использовать его как пистолет, чтобы унижить собственную семью - засранец!"

Несмотря на то, что Мо Чунь не имел большого статуса в семье Мо, по крайней мере, многие люди во всем Лонг Син знали, что он был членом семьи Мо, а теперь он просто унижал семью, произнося такие слова на улице.

"Хм, хотя Мо Чунь и глуп, но его не заставляют так себя вести." Мо Цянь хладнокровно храпел несколько раз с яростным выражением лица.

После того, как он напомнил ему об этом, Мо Кун также отреагировал и сразу же спросил: "Что значит "старший брат", так это то, что мы не поехали на симпозиум. Так это тот, кто

экономит, чтобы отомстить нам?"

В этот момент его сердце медленно опускалось, несмотря на то, что он был психически подготовлен.

В конце концов, этот человек был человеком большой силы, тем более, что его предыдущая милость на вершине Восемь кланов, встречающих воинов, сильно потрясла его.

"Кто еще это может быть, кроме него? Неужели ты осмеливаешься так унижать наши пять семей только потому, что у тебя есть силы и поддержка семьи Чу? Кто дал ему уверенность?"

Мо Цянь холодно улыбнулся и почувствовал только желание расколоть Ян Чена на миллион кусочков, но он приказал людям распространять слухи о том, что он педик.

После мысли о том, что после сегодняшнего вечера весь Лонг Син узнает, что он, глава семьи Мо Цянь, был педиком и назвал сотню человек обезглавленными, он так ненавидел это, что зубы у него чесались.

"Брат, что нам теперь делать? Если мы будем общаться с этим человеком и попросим его отпустить Мо Чунь первым, иначе все будет только расти и расти, если так будет продолжаться". Мо Кун нахмурился и спросил.

На самом деле он был не очень благосклонен к семье Мо, отчуждающей Ян Чена, особенно против него, в конце концов, семья Мо уже служила ему как своему хозяину до этого, но, к сожалению, Мо Цянь изменил свое прежнее отношение и развил враждебный менталитет по отношению к Ян Чену.

Он ничего не мог с этим поделать, но он также знал, что изменения в менталитете старшего брата, которые вызвали эти изменения, скорее всего, были связаны с Цзян Бэй.

"Общение"? Как вы общаетесь? Думаешь, с этим правильным парнем так легко разговаривать? Или ты хочешь, чтобы я извинился перед ним?"

Мо Цянь холодно взглянул на него и скрипел зубами: "Так как он не знает, как себя вести, не вините меня за то, что я не проявляю милосердия".

"Большой брат, что ты делаешь?" Сердце Мо Куна было в шоке.

Мо Цянь встал и направился к двери, не поворачиваясь назад: "Иди к семье Ван, выкрутись из этого сегодня вечером, конечно, я не единственный злой, другой. Некоторые из вас, скорее всего, тоже хотели бы убить этого монтажника в этот момент".

Мо Кун долго стоял там, пока фигура Мо Цяня не исчезла, а затем вздохнул и последовал за ним.

.....

Полчаса спустя ярко освещенный другой двор семьи Лу был заполнен людьми, большинство из которых были в форме.

Все эти люди охраняли различные входы и выходы семьи Ван, в том числе и крышу.

Если внимательно посмотреть, то можно обнаружить, что каждый из них носит с собой пистолет, и они смотрели вокруг с очень осторожным взглядом, боясь впустить муху.

В салоне семьи Ван сидели четыре-пять человек, включая старика семьи Ван, а нижние четверо - все мужчины среднего возраста, и если бы присутствовали посторонние, то они бы обнаружили, что присутствующие - это все гиганты всей южной провинции Фуцзянь.

Это были Ван Шоуи, старый хозяин семьи Ван, владелец семьи Чжан Сян Драгоценный, владелец семьи Сян Гуаньшань, владелец семьи Чэнь Чэнь Хоу, и все они приехали, кроме Мо Цянь, владельца семьи Мо, который еще не приехал.

Каждый из них был тяжеловесом, но они собрались за одну ночь из-за одного человека.

Чай ставили перед несколькими людьми, в результате чего освежающий аромат чая проникал в дом.

Только в это время в гостиной царил тишина, лица людей слегка погружались в различные мысли в их сердцах, и они не проявляли гнева в своих сердцах.

Старик из семьи Ван нежно взял в рот полный чай, и, взглянув на толпу внизу, тайно улыбнулся, затем аккуратно положил чашку чая на стол, не произнося ни слова, просто постучал пальцами по столу.

В этот момент снаружи был сделан шаг, и толпа подсознательно посмотрела вверх, чтобы увидеть, как Мо Цянь проталкивает дверь с мрачным лицом.

"Я не ожидал, что вы, ребята, приедете раньше меня." Мо Цянь посмотрел на толпу и улыбнулся, обнаружив, что все они прибыли.

Семейный лидер семьи Чжэнь Чжэнь насмехался: "Хризантема десять тысяч голов пришла так поздно, неужели он действительно пошел попить чью-то хризантему?".

"Ты не лучше, тебе нравится отличное здравоохранение, не так ли? Почему тебя сегодня нет? Это потому что ты стареешь и твоя промежность не работает?" Мо Цянь безжалостно выстрелил в ответ.

Чжан Драгоценный не мог не восстать в гневе, "Ты..."

Теперь Великое Здравоохранение было полностью против него, и он чувствовал все его тело в огне, когда он услышал эти три слова.

Остальные смотрели холодными глазами, как двое мужчин иголками друг друга, но они не делали никаких комментариев, опасаясь, что они будут атакованы, а также.

В конце концов, сегодня они тоже были знамениты, конечно же, печально известны.

Видя, как эти двое ссорятся при виде друг друга, старик из семьи Ван сухо кашлянул и не мог не сказать: "Ладно, сейчас не время ссориться, ища сегодняшние Вы, ребята, пришли, чтобы все уладить."

Услышав это, Мо Цянь и Чжан Драгоценные уставились друг на друга перед тем, как сесть.

Мо Цянь посмотрел на старика из семьи Ван и первым спросил: "Старик Ван, мы не должны ходить кругами, так что просто скажи нам, что с этим делать?".

Его слова спросили сердце каждого, и на мгновение бесчисленные взоры были устремлены на старика королевской семьи.

"Что вы все имеете в виду?" Старик семьи Ван не торопился занять позицию, а вместо этого спокойно посмотрел на толпу внизу.

К его разочарованию, за исключением Мо Цянь, все остальные смотрели друг на друга без всякого чувства срочности.

Видя, что все молчат, Чжан Драгоценный прочищает горло и говорит: "Я думаю, что мы должны просто извиниться перед этим человеком, в конце концов, это тоже один из наших. Всё начинается не так, как надо".

"Извиниться"? Сегодня вечером ты не хочешь стыда, а я хочу стыда?" Мо Цянь даже не подумал насмеяться: "Короче говоря, моя семья Мо решила стать бессмертной вместе с ней".

Чжан Драгоценный наткнулся на него и чихнул: "Бессмертие? С твоими Моксами? Не забывайте, что он мастер боевых искусств, а убивать мастеров боевых искусств - все равно, что убивать кур. Мы не можем держать голову над головой, и он легко обезглавлен даже Ротон, так что скажи мне, с чем ты собираешься с ним бороться?"

"Это лучше, чем ты, ты, сокращающаяся черепаха!" Мо Цянь прыгнул к его ногам и проклял.

Чжан Драгоценный собирался что-то сказать в ответ, только чтобы его прервал Ван выше: "Я знаю твои опасения, иначе я бы не привел вас всех в ночь! Звонили".

В этот момент старик сделал паузу, сделал глубокий вдох и сказал: "Вот хорошие новости". Тот, что в Цзянбэе, уже здесь!"

Слова просто упали, создав шторм в доме, и лица изначально затопленной толпы вдруг стали счастливыми.

Мо Цянь был еще более шокирован, когда встал и недоверчиво посмотрел на Ван: "Серьезно?".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/930027>